

УДК 342.59

В. В. Гошуляк

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ТЕОРИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Положения конституций многих стран мира о собственности формулировались с учетом существующих и имеющих доминирующее значение в момент их принятия правовых теорий собственности. При этом следует иметь в виду, что различным этапам развития человеческого общества за последние двести с лишним лет соответствовали различные конституционные модели – от либерально-ориентированной до социально-ориентированной модели.

Большое значение для анализа изучаемой проблемы имеют постсоциалистические конституции, в которых была попытка утвердить социально-ориентированную модель рыночной экономики. Все они, как справедливо отмечают В. Е. Чиркин и Т. Я. Хабриева, восприняли общечеловеческие ценности, выработанные вековым опытом человечества (многообразие форм собственности, свобода предпринимательской деятельности, демократия, власть народа, разделение государственной власти, социально-экономические права граждан и др.), но вместе с тем сохранили некоторые элементы старого (излишне сильная регулирующая роль государства, вплоть до авторитарных элементов; недостаточные гарантии прав человека и гражданина; бюрократизм; слабость судебной системы и роли общественного мнения и др.). Соединение нового и старого придало отдельным институтам конституционного права своеобразное содержание и гибридные формы. При сохранении многообразия форм собственности и провозглашении свободы экономической деятельности существует приоритетное регулирование для государственной собственности; парламентаризм развивается в ограниченных формах; парламентский контроль за администрацией слаб; в форме правления нередко превалируют черты сильной президентской власти, централизации; государственно-территориальное устройство не завершено: в местном самоуправлении либо сохраняется излишний централизм, либо оно практически не осуществляется из-за недостатка экономических возможностей. Все это свидетельствует о том, что постсоциалистические конституции представляют собой особое явление. Это переходная незавершенная гибридная конституционная модель, соединяющая растущее новое и уходящее, преодолеваемое старое [1, с. 29-30].

В основе закрепления в конституциях принципов рыночной экономики лежат правовые теории собственности: рассмотрения собственности как священной и неприкосновенной; взаимосвязи собственности и свободы; взаимосвязи собственности и власти; социальной функции собственности; триады права собственности, а также социалистическая теория форм собственности.

Наиболее известной является теория собственности как священной и неприкосновенной. Впервые она была закреплена во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. В таком виде характеристика собственности сохранилась в конституционных актах XIX – начала XX века. Затем она постепенно

исчезает из конституционного регулирования, и в конституциях XX в. встречается крайне редко (например, в Литве) [2, с. 125].

Неприкосновенность собственности, провозглашенная в конституциях многих стран в качестве правового принципа, с одной стороны, обеспечивала защиту собственности, а с другой – не означала отсутствия ограничений в осуществлении права собственности. В конституциях того периода предусматривалась возможность и определялись границы изъятий из принципа неприкосновенности собственности.

Параллельно с теорией неприкосновенности собственности развивалась теория собственности и свободы. После ликвидации абсолютистских монархий на первое место вышло стремление к личной свободе человека. Представлялось, что именно обладание собственностью делает личность свободной. Поэтому свобода и собственность в те годы взаимно пересекались. Нет свободы без собственности, равно как и не может быть собственности без свободы. В теоретических воззрениях собственность и свобода выступали как некое нераздельное двуединство.

В конституциях XIX – начала XX в. были закреплены положения о таких основных конституционных ценностях, как свобода и собственность. Позднее возобладало раздельное правовое регулирование свободы и собственности. В настоящее время практически ни в одной конституции эта правовая теория в виде двуединства собственности и свободы не закрепляется. Хотя собственность и является во многом основой свободы человека, но для того, чтобы это случилось, необходимо наличие в стране конституционного государства, в котором признаются и защищаются права и свободы человека и гражданина, а государство действует на основе закона, соответствующего праву. Следовательно, не собственность сама по себе, а конституционное государство является предпосылкой свободы личности. В недемократических странах даже при наличии значительного слоя собственников свобода отсутствует.

Следующая теория собственности – теория взаимосвязи собственности и власти – возникла как результат признания права третьего сословия (быстро растущего класса буржуазии) на управление государством. В этот период стала утверждаться идея о том, что наличие собственности является основанием для вхождения во власть. Именно состоятельные люди могут обладать избирательным правом для участия в политике государства, поскольку только тот, кто способен прибыльно управлять собственным хозяйством, может быть допущен к управлению государством [2, с. 126].

В XIX в. эти идеи были чрезвычайно распространены и нашли свое выражение в избирательных законах, устанавливающих имущественный ценз. В XX в. они в связи с явной дискриминацией значительной части населения и не без влияния борьбы рабочего класса за свои права утратили свою актуальность и были заменены принципами всеобщего и равного избирательного права, независимо от имущественного положения.

Однако это не означает, что теория собственности и власти устарела, не отвечает современным реалиям и в настоящее время не используется ни в каком виде в конституционном законодательстве. Она проявляется в установлении во многих странах избирательного залога как материальной гарантии серьезности намерений кандидата. Избирательный залог, с учетом его значительных размеров, регулирует

политические отношения в пользу обеспеченных людей и таким образом отсекает от власти неимущих и малоимущих. Следовательно, избирательный залог находится в противоречии с конституционным принципом равенства граждан независимо от имущественного положения (в Российской Федерации федеральным законом от 9 февраля 2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой избирательного залога при проведении выборов» избирательный залог был отменен) [3].

В законодательстве большинства государств остаются нормы об избирательных фондах кандидатов и избирательных объединений, свидетельствующие о том, что современная конституционная доктрина полностью не отказалась от теории собственности и власти.

Свидетельством закрепления теории собственности и власти в конституционном законодательстве является пропорциональная система выборов депутатов парламентов. Она упрощает процедуру получения депутатского мандата крупными собственниками, которые, приняв участие в финансировании избирательной кампании политической партии или же приобретая проходное место в списке кандидатов, становятся депутатами, не утруждая себя сбором подписей, проведением предвыборной агитации, встречами с избирателями и т. п. Да и избиратели, как правило, не знают за кого они голосуют.

Это означает, что теория собственности и власти продолжает сохранять свою актуальность и находит свое закрепление в конституционном законодательстве многих стран. Сохранение собственнической теории власти представляет угрозу для существования демократического правового государства, поскольку парламент может потерять свое качество представительного органа, выражающего интересы всего народа, и превратиться в выразителя интересов крупного капитала. В постсоциалистических странах, где еще не сложились стабильные демократические механизмы, особенно на уровне контроля населения за властью, это возможно.

Наибольшее распространение на современном этапе получила теория социальной функции собственности, основоположником которой считается Л. Дюги, который писал, что «право собственника оправдывается и в то же время ограничивается социальной миссией, лежащей на нем в силу особенного положения, в котором он находится» [4, с. 22].

Теория социальной функции собственности возникла в связи с расширением среднего класса – основы гражданского общества. Именно быстро растущий средний класс больше всех заинтересован в социальной стабильности как залого поступательного и эволюционного развития общества. Собственность в таком обществе должна работать на благо всех. Она служит объединяющим началом и выполняет ярко выраженную социальную функцию. Собственность обязывает. В этой формуле выражена возможность ограничения прав собственника общими интересами. В таком виде теория социальной функции собственности закреплена во многих современных конституциях.

По мнению О. Е. Кутафина, разделяемому нами, в мире существует несколько моделей социального государства [5, с. 345-346]. Наиболее распространенные из них – либеральная и корпоративная.

В основе либеральной модели лежит индивидуальный принцип, предусматривающий личную ответственность каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своей семьи. Роль государства в этой модели незначительна. Финансирование социальных программ осуществляется в первую очередь за счет частных сбережений и частного страхования. При этом задачей государства является стимулирование роста личных доходов граждан. Такая модель используется в США, Англии и других странах.

В корпоративной модели социального государства предполагается механизм ответственности предприятий и организаций за материальное положение своих работников. Здесь работнику предоставляются корпорацией социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, частичную оплату медицинских, образовательных и других услуг. В основе социального обеспечения лежат страховые взносы корпораций и деятельность организаций-работодателей. К этой модели относятся страны с социально ориентированной рыночной экономикой, например Германия. Сюда же следует отнести Россию и некоторые другие страны бывшего СССР, несмотря на то, что степень воплощения идей социального государства в них не такая, как в более развитых странах. Именно в государствах корпоративной модели социального государства, как правило, закрепляется социальная функция собственности.

Однако сложившаяся в начале реформ 90-х годов XX столетия в постсоциалистических странах правоприменительная практика, как справедливо пишет Е. А. Лукашева, ориентировалась не столько на социальную роль собственности, сколько на идеи раннего либерализма о «вредности и неприемлемости» содействия со стороны государства тем слоям общества, которые не смогли в силу различных обстоятельств включиться в рыночные отношения [6, с. 302]. Этому, на наш взгляд, способствовала и недооценка конституциями этих стран социальной функции собственности, несмотря на провозглашение их социальными государствами.

К числу распространенных теорий собственности следует отнести и теорию триады прав собственника – владения, пользования и распоряжения. Подробно эта теория разработана наукой гражданского права, в которой в последние годы все большее распространение получают воззрения, не ограничивающиеся только этими тремя правомочиями собственника. К. И. Скловский прямо указывает на неполноту перечисленных правомочий, которых в современной цивилистике насчитывают не менее одиннадцати, дающих, в свою очередь, значительное количество комбинаций [7, с. 125].

Теория триады собственности, поскольку она напрямую касается конституционных прав граждан, стала частью не только гражданско-правового, но и конституционно-правового регулирования в разных странах как с рыночной, так и не с рыночной экономикой. Это свидетельствует об универсальности данной теории. При этом, если в гражданском праве триада полномочий собственника в связи с расширением этих полномочий может трактоваться как ограничивающая право собственности, в конституционном праве, наоборот, указание на правомочия собственника подчеркивает не ограничение права собственности, а его полноту. Поэтому включение во многие конституции положений о триаде полномочий собственника свидетельствует об абсолютности права собственности в целом, несмотря

на его возможные ограничения, связанные с социальным характером государства, правами и законными интересами других лиц.

В XX веке получила свое распространение социалистическая теория форм собственности. Конституции социалистических стран ввели это понятие, чтобы обеспечить ведущую роль государственной формы собственности и подавление не социалистических форм собственности. При этом формами собственности являлись рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и социалистическая. Социалистическая форма собственности связывалась с государственной собственностью. Следовательно, теория форм собственности была привязана к марксистскому учению о социально-экономических формациях и социалистической формации как высшей из них.

Форма собственности не указывает на правомочия собственника, она не может быть объектом правоотношений, а следовательно, не является юридической категорией. Эта в целом идеологическая конструкция была призвана подчеркнуть ограничения правоотношений по вопросам собственности в социалистическом обществе, поскольку субъектами права собственности было ограниченное число лиц (конструкция личной собственности не в счет, а число хозяйствующих субъектов в абсолютном большинстве случаев ограничивалось государственными и колхозно-кооперативными предприятиями).

Социалистическая теория форм собственности (уже без их идеологической составляющей) была перенесена в конституции постсоциалистических государств. Формы собственности здесь уже не были связаны с социально-экономическими формациями, а ограничивались частной, государственной, муниципальной и иными формами собственности (не по вертикали снизу вверх, как в формационной теории, а по горизонтали). Такой подход позволил теории форм собственности играть конструктивную роль в праве, указывая на правовой режим имущества и его не конкретного, а абстрактного собственника (государство, муниципалитет, физическое или юридическое лицо). Следовательно, анализируемая теория хотя и получила свое распространение в некоторых современных конституциях, приобрела своеобразные гибридные формы, приспособив старое понятие к новым реалиям.

Таким образом, наиболее распространенные теории собственности находят свое закрепление в конституциях и конституционном законодательстве различных стран. При этом эти нормативные акты, как правило, не ограничиваются какой-нибудь одной из них. В них получили свое закрепление либеральная теория собственности, социальная теория собственности, социалистическая теория форм собственности, теория триады прав собственника. В избирательном законодательстве нашла свое выражение собственническая теория власти.

Литература

1. Хабриева Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. – М. : Норма, 2005. – 320 с.
2. Андреева Г. Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование / Г. Н. Андреева // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 124-131.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой избирательного залога при проведении выборов : Федеральный Закон от 9 февраля 2009 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 771.

4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / Леон Дюги. – М. : Изд-во И. Д. Сытина, 1908. – 947 с.
5. Кутафин О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – М. : Норма, 2008. – 258 с.
6. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукашева. – М. : Норма, 2009. – 383 с.
7. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. – М. : Дело, 2000. – 512 с.

Аннотація

Гошуляк В. В. Влияние правовых теорий собственности на конституционное регулирование отношений собственности. – Статья.

В статье рассматриваются существующие правовые теории собственности и их закрепление в конституциях различных стран мира.

Ключевые слова: институт собственности, теории собственности, конституции.

Анотація

Гошуляк В. В. Вплив правових теорій власності на конституційне регулювання відносин власності. – Стаття.

У статті розглядаються існуючі правові теорії власності та їх закріплення в конституціях різних країн світу.

Ключові слова: інститут власності, теорії власності, конституції.

Summary

Goshulyak V. V. Influence of legal theories of property on the constitutional regulation of the relations of property. – Article.

In article existing legal theories of property and their fixing in constitutions of the various countries of the world are considered.

Key words: institute of property, theories of property, constitutions.

УДК 341.1

Б. В. Бабін

ПРАВОВЕ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ПІДГОТОВКИ УКРАЇНИ ДО НАБУТТЯ ЧИННОСТІ КОНВЕНЦІЄЮ ПРО ПРАЦЮ В МОРСЬКОМУ СУДНОПЛАВСТВІ

Актуальним питанням є організаційно-правове забезпечення підготовки України до набуття чинності Конвенцією про працю в морському судноплаванні, схваленої під егідою МОП у 2006 р. [3] (далі – КПМС-2006). Адже набуття чинності КПМС-2006 у серпні 2013 р. за умов неготовності національних організаційних та правових механізмів до виконання вказаної конвенції змушує шукати науково обґрунтовані форми виходу із ситуації, що склалася; для цього необхідно дослідити правове забезпечення підготовки України до КПМС-2006, що є метою цієї статті.

Завданнями роботи слід вважати визначення підґрунтя для експертних та регулятивних заходів у цій сфері, характеристика нормативних та індивідуальних правових актів, схвалених із питань КПМС-2006 компетентними органами влади України, розроблення відповідних пропозицій. Питання імплементації в Україні стандартів КПМС-2006 раніше досліджувались у роботах А.В. Іванової, О.С. Савич,